

После того, как Цзян Линь получил пригласительное письмо, он отправился на съёмочную площадку, чтобы снова поговорить с командой.

«Банкет по случаю дня рождения?», - Цинь Чжоу взглянул на приглашение и обнаружил, что это банкет по случаю дня рождения руководителя их компании в марте следующего года.

«Я прочитал список, и многие крупные директора тоже пойдут!», - Цзян Линь был очень взволнован, он наклонился и сказал: «Может быть, после того, как ты пойдешь, кто-то из больших директоров заинтересуется тобой!»

«В Наньчэне...», - Цинь Чжоу посмотрел на место проведения банкета и с улыбкой сказал: «Даже если я пойду, у меня может не быть возможности поговорить с директором».

«Брат Чжоу, давай поедem вместе! Можно поехать туда совсем на немножко». - призвал Цзян Линь.

«Тогда я скажу директору, когда придёт время». Цинь Чжоу должен был уже уходить.

«Хорошо!»

Цинь Чжоу потёр пригласительное письмо и сказал: «Цзян Линь, тебе не нужно так много мне помогать».

«Да всё в порядке!», - ухмыльнулся Цзян Линь.

Цинь Чжоу погладил Цзян Линя по голове, и отправился на съёмки.

Съёмочная группа продолжала снимать до самого вечера, и когда Цинь Чжоу вернулся в отель, было уже двенадцать часов.

Цинь Чжоу достал карточку от номера, зашёл в комнату и увидел сидящую в номере фигуру.

Мужчина лет тридцати или сорока лениво сидел на стуле, курил, и играл с мобильным телефоном.

Цинь Чжоу подошёл к нему: «Почему ты здесь, брат Чжэн?»

Менеджер огляделся, затушил сигарету в пепельнице и беспечно сказал: «Пришёл повидаться с тобой и Су-Су».

«Хорошо». ответил Цинь Чжоу, подошёл к столу и начал убирать с себя грим.

В комнате воцарилась тишина, и некоторое время никто из них не разговаривал.

Отношения между Цинь Чжоу и менеджером очень поверхностные. У менеджера много актёров, и он не может контролировать всех. Поэтому некоторые артисты низкого уровня находятся вне зоны его внимания.

Как Цинь Чжоу и Су Тан, они оба были для него запасными вариантами. Но менеджера обычно это редко волновало, он лишь изредка задавал несколько вопросов, когда вспоминал об этом.

После долгого времени менеджер сказал: «Что ты думаешь о том, что я сказал тебе в прошлый раз?»

Цинь Чжоу ничего не ответил и продолжил убирать грим со своего лица.

Менеджер беспечно сказал: «Боссу Цзиню не хватает толковых людей рядом с собой, поэтому ты ему и нравишься».

Цинь Чжоу закончил снимать грим с глаз, затем огляделся и ответил: «Брат Чжэн, у меня сейчас всё хорошо».

«Тебе разве хватает денег?», - агент прищурился и постучал кончиками пальцев по столу.

Цинь Чжоу облегченно произнёс: «Я всем доволен».

Агент не стал давить на него, он просто сказал: «Я не знаю, чем вы думаете, ребята, но никто из вас не хочет...».

«В конце концов, я всё понимаю и не побегу назад, чтобы умолять вас всех об этом по очереди». Тон менеджера был немного саркастичным.

Цинь Чжоу проигнорировал его и сделал вид, что не услышал.

«Конечно, это твоё личное дело, и я не буду тебя заставлять». Менеджер встал и беспечно сказал: «Я привёз тебя из твоей убогой деревни, где жила и живёт сейчас твоя старуха, которую нужно содержать, подумай хорошенько, ты точно хочешь вернуться обратно откуда пришёл?»

Сказав это, менеджер развернулся и ушёл.

После ухода менеджера, помощник, который находился всё это время в углу комнаты, почувствовал облегчение, быстро подошёл к Цинь Чжоу и прошептал: «Брат Чжоу...».

Цинь Чжоу: «Всё в порядке, иди отдохни».

Помощник помог убрать со стола, после чего ушёл.

Цинь Чжоу остался в комнате один, чтобы отдохнуть, и когда на следующее утро он пришёл к команде, то в первую очередь заметил Су Тан.

Утренняя игра Су Тан была поздней, но сегодня она пришла очень рано и спряталась в комнате отдыха, чтобы покурить в одиночестве.

Когда Цинь Чжоу увидел это, он сказал: «Пей меньше».

Су Тан вздохнула и спросила: «Брат Чжэн нашёл тебя вчера?»

«Ага, хорошо». – с ноткой обиды ответил Цинь Чжоу.

«Я ещё не договорила». Су Тан наклонила голову: «Но я очень тронута».

«Я уже не молода, и не знаю, сколько лет смогу сниматься. К тому же у тебя есть бабушка, которую нужно содержать». Су Тан прислонилась к окну и немного устало сказала: «В конце концов, у меня всё равно нет денег».

Цинь Чжоу сидел в стороне, но должен был спуститься: «Действительно».

Ему действительно нужны деньги.

Здоровье бабушки не очень хорошее, и она не знает, сколько лет ещё протянет. Восстановление здоровья тоже требует больших затрат.

Но он всё равно хотел сделать так, чтобы старушке жилось лучше в последние годы.

Но опять же, ему не хватало денег даже на некоторые необходимые, базовые вещи.

Да и к тому же имя «Цинь Чжоу» не могло быть испорчено.

К тому времени, когда съёмочная группа закончила съёмки, был уже декабрь.

Менеджер также подобрал для Цинь Чжоу и Су Тан сценарий низкопробной драмы на тему Китайской Республики. Чтобы облегчить продажи фильма, в драме они всё ещё играли пару.

После того как Цинь Чжоу получил сценарий, он пролистал его и снова улыбнулся Су Тан: «Я прорвался, и наконец-то я главный герой-мужчина».

Су Тан тоже посмотрела сценарий и пошутила: «Всё кончено, твой первый поцелуй уйдёт».

Хотя говорят, что эти двое и раньше выступали в качестве пары, но в пьесе они в большинстве случаев просто обнимались или целовались в лоб. В новом сценарии есть несколько сцен поцелуев в губы между главными героями - мужчиной и женщиной, что можно считать первым поцелуем Цинь Чжоу на экране.

Цзян Линь, который был недалеко, услышал это, наклонился и спросил: «Первый поцелуй? Какой первый поцелуй?!»

Су Тан собрала свой багаж и нарочно сказала Цзяну: «Он будет по сценарию, у него будет сцена поцелуя со мной!»

«Сцена поцелуя?!», - Цзян Линь был шокирован и быстро сказал: «Я не согласен!»

Цзян Линь никак не мог с этим согласиться. Он посмотрел на Су Тан, затем на Цинь Чжоу, нахмурился и сказал: «Это нормально быть парой, зачем тебе ещё нужна сцена поцелуя!»

Цинь Чжоу погладил Цзян Линя по голове и успокоил его: «Это нормально снимать сцены с поцелуями».

«Нет!», - Цзян Линь всё ещё качал головой, не в силах принять тот факт, что Цинь Чжоу собирался снимать сцену поцелуя с кем-то другим.

Су Тан улыбнулась и сказала: «Слушай, когда я снимала сцену поцелуя с другими, я не видела от тебя никакой реакции».

«Это другое!», - Цзян Линь был немного рассержен: «Брат Чжоу не может сниматься в сцене поцелуя!»

Цинь Чжоу терпеливо объяснил: «Все актёры такие, только для сцены поцелуя, больше скажу, даже постельная сцена - это нормально».

Лицо Цзян Линя было полно нежелания, но у него не было выбора, кроме как принять реальность.

Цзян Линь последовал за Цинь Чжоу в новую съёмочную группу, и из-за предстоящей сцены поцелуя он находился среди съёмочной команды с очень кислым выражением лица каждый день.

К счастью, съёмочная группа договорилась, что сцена поцелуя будет сниматься позже, поэтому у Цзян Линя было достаточно времени, чтобы подготовиться.

В это время, Цинь Чжоу недолго оставался в новой съёмочной группе - до праздника Весеннего фестиваля.

В январе съёмочная группа ушла в отпуск, Цинь Чжоу собрал свои вещи и отправился к себе домой, чтобы встретить Новый год там.

Цинь Чжоу надел шапку и маску, пришёл в больницу и увидел свою бабушку.

Бабушка жила в одноместной палате, опираясь на кровать, с радиоприемником под рукой.

Бабушка слушала оперу, и когда она нечаянно подняла голову, то увидела вошедшего молодого человека в чёрной шапке.

Вошел Цинь Чжоу: «Бабушка».

Бабушка поспешно отложила радио и крикнула: «Сяочжоу...».

Цинь Чжоу сел на край больничной койки и плотно укрыл одеялом тело бабушки.

Но бабушка вдруг встала, подошла к столу, открыла ящик, осторожно достала оттуда пачку конфет и сунула её в руку Цинь Чжоу: «Это всё для Сяочжоу...».

Цинь Чжоу посмотрел на конфеты в своей руке, которые должна была купить бабушка, попросившая медсестру помочь.

Цинь Чжоу спросил: «Разве ты не ешь их?»

«Бабушка не голодна». Она покачала головой, взяла Цинь Чжоу за руку и снова сказала: «Всё для Сяочжоу...».

Цинь Чжоу опустил голову, его глаза были слегка красными, он протянул руки, чтобы обнять старушку перед собой, и сказал низким голосом: «Мне очень жаль...»

Бабушка неловко обняла молодого человека. Хотя она не знала, что произошло, она всё равно протянула руку и погладила молодого человека по спине, успокаивая его, как ребёнка.

«Мне очень жаль...», - Цинь Чжоу опустил голову, чувствуя себя немного не в своей тарелке.

Он вор...

«Мне жаль... Прости...», - повторял Цинь Чжоу снова и снова, и через некоторое время его эмоции постепенно улеглись.

Цинь Чжоу вытер слёзы и, разобравшись со своими эмоциями, спокойно сел рядом со старушкой.

«Не плачь...», - Бабушка вытерла слёзы Цинь Чжоу и продолжила рыться в ящике рядом с ним, чтобы найти пакет с печеньем и закусками для Цинь Чжоу: «Сяочжоу, ешь».

Цинь Чжоу держал печенье в руке, чувствуя в ней тяжесть.

Он каждый месяц оставляет бабушке пособие на жизнь, но бабушка каждый раз тратит очень мало денег и все их откладывает.

Даже если она хочет что-то купить, бабушка покупает только небольшие закуски и прочее, и оставляет это своему маленькому внуку.

Бабушка уже старая, у неё болезнь Альцгеймера, и она уже многого не помнит.

Но она помнит только то, что у нее есть маленький внук по имени Цинь Чжоу.

В это же время в семье Хэ.

Юань Ли был приведён старой экономкой с подарком.

В гостиной Хэ Ян пил вино, откинувшись на диван, а возле его ног лежала большая чёрно-белошерстная собака.

Большая собака услышала шаги, подняла голову и увидела незнакомца, затем отвела взгляд и продолжила лежать на ковре, продолжая смотреть в оцепенении.

Юань Ли подошёл и поздоровался: «Молодой господин Хэ, давно не виделись».

«Сегодня я здесь от имени семьи Юань, чтобы заранее поздравить вас с Новым годом». Юань Ли улыбнулся и сел напротив Хэ Яна.

«Да». Хэ Ян ответил беспечно и продолжил пить, но его ответ был всё ещё холодным.

Юань Ли сел на диван и заметил, что Хэ Ян всё ещё носит кольцо на левой руке, и сказал с некоторым волнением: «Молодой господин Хэ всё ещё носит это кольцо...».

Юань Ли воспользовался случаем, чтобы сказать: «Если молодому господину Хэ нужна психологическая консультация, я могу взять на себя частную работу сейчас».

Хэ Ян легкомысленно ответил: «Не нужно».

Видя отказ Хэ Яна, Юань Ли почувствовал некоторое сожаление, сменил тему и сказал: «Молодой господин Хэ, я собираюсь унаследовать семейный бизнес».

Хэ Ян кивнул, не очень интересуясь этими вещами.

«Это пригласительное письмо на банкет». Юань Ли достал письмо с приглашением: «Я уже посылал вам приглашение, но не уверен, придёте ли вы. Сегодня я всё же отправил приглашение».

Юань Ли: «Если у вас будет время, вы можете прийти и посмотреть. Это событие будет как глоток свежего воздуха для вас».

Хэ Ян сказал: «Мне это не интересно».

Юань Ли привык к безразличию Хэ Яна, но всё же положил письмо с приглашением на стол и сказал: «Я положу письмо с приглашением сюда. Если вы придёте, мы будем рады вам в любое время».

Юань Ли: «Неважно, если вы не придёте, но я всё равно рекомендую вам развеяться и пообщаться с внешним миром».

Однако реакция Хэ Яна была очень предсказуемой и совершенно отрешённой.

Юань Ли ещё некоторое время побыл в гостях у Хэ Яна, затем встал и ушёл.

А пригласительное письмо на банкет по случаю дня рождения осталось на столе в гостинной.

<http://bllate.org/book/17380/1629863>